

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Правовая политика в сфере государственной безопасности

Обучающийся

А.Д. Макарова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юрид. наук, профессор, Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности в современных условиях глобальной нестабильности и появления новых вызовов и угроз. В условиях усложнения международных отношений, развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни общества особую значимость приобретает формирование эффективной правовой политики, способной обеспечить защиту национальных интересов и безопасность государства. Современные реалии требуют комплексного подхода к формированию и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности, учитывающего как традиционные, так и новые угрозы, включая информационную безопасность, экономическую безопасность, противодействие терроризму и экстремизму. При этом необходимость научного осмысления теоретических и практических аспектов правовой политики в сфере государственной безопасности обусловлена потребностью в совершенствовании нормативно-правовой базы, механизмов реализации государственной политики в данной сфере, а также систематизации накопленного опыта для выявления существующих проблем и определения путей их решения в современных условиях.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ сущности, содержания и особенностей правовой политики в сфере государственной безопасности, а также в разработка предложений по её совершенствованию. Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности. Предмет исследования – нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере формирования и реализации правовой политики обеспечения государственной безопасности.

Структура: введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общетеоретические основы правовой политики.....	7
1.1 Понятие и основные направления правовой политики государства ...	7
1.2 Формы реализации и инструменты правовой политики в современном государстве	13
1.3 Правовая политика в сфере государственной безопасности как особое направление государственно-правового развития	19
Глава 2 Механизм формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности	26
2.1 Основные направления и приоритеты правовой политики в сфере государственной безопасности на современном этапе	26
2.2 Субъекты формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности	32
2.3 Правовые средства и методы осуществления политики в сфере государственной безопасности	38
Глава 3 Совершенствование правовой политики в сфере государственной безопасности	45
3.1 Проблемы правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности	45
3.2 Приоритетные направления совершенствования правовой политики в сфере государственной безопасности	54
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности в современных условиях глобальной нестабильности и появления новых вызовов и угроз. В условиях усложнения международных отношений, развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни общества, появления новых форм противоправной деятельности особую значимость приобретает формирование эффективной правовой политики, способной обеспечить защиту национальных интересов и безопасность государства.

Современные реалии требуют комплексного подхода к формированию и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности, учитывающего как традиционные, так и новые угрозы безопасности государства. Особую актуальность приобретают вопросы совершенствования правовых механизмов противодействия современным вызовам и угрозам, включая информационную безопасность, экономическую безопасность, противодействие терроризму и экстремизму.

Необходимость научного осмысления теоретических и практических аспектов правовой политики в сфере государственной безопасности обусловлена также потребностью в совершенствовании нормативно-правовой базы и механизмов реализации государственной политики в данной сфере. Требуется дальнейшая разработка концептуальных основ правовой политики в сфере государственной безопасности, определение приоритетных направлений её развития и способов повышения эффективности.

Актуальность исследования также связана с необходимостью систематизации и анализа накопленного опыта реализации правовой политики в сфере государственной безопасности, выявления существующих проблем и определения путей их решения в современных условиях.

Цель исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе сущности, содержания и особенностей правовой политики в сфере государственной безопасности, а также в разработке предложений по её совершенствованию.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать понятие и основные направления правовой политики государства;
- проанализировать формы реализации и инструменты правовой политики в современном государстве;
- рассмотреть правовую политику в сфере государственной безопасности как особое направление государственно-правового развития;
- определить основные направления и приоритеты правовой политики в сфере государственной безопасности на современном этапе;
- исследовать субъекты формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности;
- проанализировать правовые средства и методы осуществления политики в сфере государственной безопасности;
- выявить проблемы правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности;
- определить приоритетные направления совершенствования правовой политики в сфере государственной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере формирования и реализации правовой политики обеспечения государственной безопасности.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых в области теории государства и права, конституционного права, административного права, информационного права. Существенный вклад в разработку теоретических основ правовой политики внесли такие ученые, как С.С. Алексеев, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Рудковский, О.Ю. Рыбаков, Ю.А. Тихомиров. Вопросы государственной безопасности исследовались в работах В.М. Елина, С.А. Воронцова, И.Л. Бачило, И.М. Рассолова.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты.

В процессе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), а также системный и структурно-функциональный подходы.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о сущности и содержании правовой политики в сфере государственной безопасности, систематизации знаний о механизмах её формирования и реализации, а также в разработке теоретических положений, направленных на совершенствование данного направления государственно-правового развития.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, а также в учебном процессе при преподавании соответствующих юридических дисциплин.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические основы правовой политики

1.1 Понятие и основные направления правовой политики государства

В современной юридической науке вопросам правовой политики уделяется значительное внимание, что подтверждается многочисленными научными исследованиями, конференциями и публикациями. Исследователи рассматривают различные аспекты данного явления - от раскрытия его сущности и содержания до анализа форм и методов проявления. Рассмотрим основные научные подходы к пониманию правовой политики и её ключевых характеристик.

Фундаментальный вклад в развитие теории правовой политики внес С.С. Алексеев. В своем основополагающем труде «Основы правовой политики в России» (1995) он определяет правовую политику как комплексную систему мер, направленных на эффективное использование правовых средств в достижении социально значимых целей [1, с. 5]. Особенно важно отметить его позицию о том, что правовая политика является важнейшим инструментом модернизации правовой системы государства.

Развивая теоретические основы понимания правовой политики, следует обратиться к методологическому аспекту её исследования. Традиционно правовая политика исследуется преимущественно с позиции общей теории государства и права, что является оправданным, поскольку речь идет о правовом явлении. Однако такой подход, как справедливо отмечает М.Н. Марченко, не может дать полного представления об исследуемом явлении, поскольку правовая политика формируется и осуществляется не только в государственно-правовой, но и в широкой социальной среде [14, с. 28].

При этом следует отметить, что методологический плюрализм в исследовании правовой политики позволяет выявить различные аспекты

данного явления и сформировать более полное представление о его сущности и содержании. Использование различных методологических подходов способствует более глубокому пониманию механизмов формирования и реализации правовой политики.

Существенный вклад в развитие концептуального понимания правовой политики внес Н.И. Матузов. Развивая теоретические положения, он подчеркивает необходимость ее научной обоснованности и системности. В своих работах ученый определяет правовую политику как комплекс идей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Особое внимание исследователь уделяет вопросам приоритетов правовой политики и их соответствия потребностям общественного развития [15, с. 6].

При этом важно понимать, что на процесс формирования и реализации правовой политики оказывают влияние не только внутригосударственные политические и юридические факторы, но также экономические, финансовые, психологические, идеологические и другие внешние по отношению к государственной деятельности факторы.

Углубляя понимание целевых аспектов правовой политики, А.В. Малько и К.В. Шундилов в своих исследованиях акцентируют внимание на целях и средствах правовой политики. Они предлагают рассматривать правовую политику как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования [13, с. 101].

В рамках системного подхода к правовой политике особую значимость приобретает позиция М.Н. Марченко, который подчеркивает аксиоматичность того факта, что реальная, а не формально декларируемая политика не может состояться без учета состояния политической, социальной и правовой системы общества, уровня развития экономики и культуры, особенностей государственной идеологии [14, с. 29].

Важное направление в развитии теории правовой политики представляет антропоцентрический подход, развиваемый О.Ю. Рыбаковым. В монографии он акцентирует внимание на ее человекоориентированном характере. По мнению исследователя, главной целью правовой политики должно быть обеспечение прав и свобод личности [21, с. 71].

Существенный вклад в понимание правотворческого аспекта правовой политики внесла Т.А. Золотухина. В своем исследовании она определяет правовую политику как научно обоснованную деятельность уполномоченных субъектов в сфере формирования и реализации права [6, с. 107]. Исследователь особо подчеркивает значимость правотворческой составляющей в механизме реализации правовой политики.

Развивая методологические основы исследования правовой политики, М.Н. Марченко предлагает более дифференцированный подход - различать собственно правовую политику как стратегию государства в правовой сфере (политику в статике) и механизм ее осуществления (политику в динамике) [14, с. 29]. Такой подход имеет важное практическое значение, поскольку позволяет более четко определить субъектов формирования правовой политики и субъектов ее осуществления.

М.Н. Марченко обращает внимание на субъекты правовой политики, отмечая, что «под субъектами правовой политики понимаются государственные органы, должностные лица и общественные институты, которые в соответствии с их полномочиями принимают участие в её формировании и осуществлении». При этом он справедливо отмечает вариативность круга субъектов в зависимости от различных факторов: «В каждой политической и правовой системе круг субъектов правовой политики далеко не всегда одинаков и варьирует в зависимости от целого ряда факторов, касающихся форм правления государства и форм государственного устройства, характера и иных особенностей политического режима, круга официально признаваемых источников права и др.» [14, с. 32].

Важно подчеркнуть, что эффективность правовой политики во многом зависит от правильного определения и взаимодействия её субъектов. При этом необходимо учитывать не только формально-юридические полномочия субъектов, но и их фактические возможности влиять на правовую жизнь общества.

На основе глубокого анализа различных подходов к пониманию правовой политики М.Н. Марченко выделяет её важнейшие сущностные характеристики:

- стратегические идеи, программы и концепции, на основе которых формируется государственная правовая политика;
- наличие четко выверенных конечных и промежуточных целей, а также оптимальных средств и методов реализации;
- особая сфера проявления и функционирования - правовая сфера;
- практическая составляющая в виде правотворческой деятельности государственных органов [14, с. 30-31].

Методологически важным является наблюдение Г.И. Муромцева, который, исследуя различные аспекты правовой политики, отмечает её существенное отличие от других видов государственной политики. По его мнению, специфика правовой политики заключается в том, что право выступает одновременно и как объект воздействия государства, и как средство реализации этой политики [16, с. 20].

Значительный вклад в развитие теории правовой политики внес В.А. Рудковский, сосредоточивший свое внимание на её принципах. Подчеркивая их системообразующую роль, исследователь разработал научно обоснованную классификацию принципов правовой политики, выделив общие и специальные принципы ее формирования и реализации [20, с. 10].

Особого внимания заслуживает разработанная им концепция системы принципов правовой политики, которая включает как общеправовые принципы (законность, справедливость, гуманизм), так и специфические

принципы формирования и реализации правовой политики (научная обоснованность, системность, прогнозирование).

Относительно эволюции правовой системы особый интерес представляют исследования С.Ф. Ударцева, который рассматривает взаимосвязь правовой политики, систематизации законодательства и эволюции права. Ученый убедительно показывает, как долгосрочная и краткосрочная политика государства оказывает существенное влияние на формирование всей системы законодательства [25, с. 745].

Важным направлением в развитии теории правовой политики является исследование её научной обоснованности. В.В. Трофимов разрабатывает эту проблему как ключевой фактор эффективной реализации правовой политики. Он аргументированно обосновывает необходимость использования научного подхода на всех этапах формирования и реализации правовой политики [24, с. 375].

А.В. Малько представляет комплексный анализ внешних факторов, влияющих на формирование и реализацию правовой политики, включая экономические, социальные, культурные и международные аспекты [12, с. 95].

Такой всесторонний подход позволяет лучше понять многогранность данного явления и его взаимосвязь с различными сферами общественной жизни.

Исследователь убедительно доказывает, что эффективность правовой политики напрямую зависит от учета всего комплекса факторов, влияющих на правовую систему общества. При этом особое значение приобретает анализ взаимосвязи правовых и неправовых факторов в процессе формирования и реализации правовой политики.

В части развития демократических институтов особую актуальность приобретают исследования Н.В. Путило, который сосредоточил внимание на особенностях правовой политики современного демократического государства. Исследователь особо подчеркивает значимость таких принципов как открытость, прозрачность и участие гражданского общества в её

формировании [18, с. 130]. Эти принципы приобретают особую значимость в условиях развития информационного общества и усиления роли гражданских институтов.

Важным этапом в развитии теории правовой политики стала разработка М.Н. Марченко системы принципов её реализации. Учёный выделяет следующие основополагающие принципы:

- принцип законности и конституционности;
- принцип легитимности;
- принцип приоритетности прав и свобод человека;
- принцип согласованности с международно-правовыми стандартами [14, с. 36].

Эти принципы образуют фундаментальную основу для формирования и реализации правовой политики в современном правовом государстве.

Существенный вклад в понимание стратегических и тактических аспектов правовой политики внес С.А. Фетисов. По его мнению, «правовая политика направлена на решение как тактических, так и стратегических задач. К комплексу стратегических задач, который рассчитан на долговременную перспективу, можно отнести такие наиболее общие задачи правовой политики, как демократизация жизни общества, научное обоснование совершенствования законодательства, правовое обеспечение проводимых реформ. Комплекс тактических задач включает текущие задачи, которые необходимо решить в ближайшие время. Среди этих задач необходимо выделить административную реформу, совершенствование системы предоставления государственных услуг, совершенствование системы социального обеспечения, социально-экономическое развитие, борьбу с преступностью и коррупцией, укрепление правопорядка и дисциплины, формирование правовой культуры и др.» [35, с. 54].

В современных условиях правовая политика выступает важнейшим инструментом государственного управления, обеспечивающим системность и целенаправленность правового регулирования общественных отношений.

Эффективность правовой политики во многом зависит от правильного определения ее приоритетов, выбора оптимальных средств достижения поставленных целей и учета всего комплекса факторов, влияющих на правовую сферу.

Таким образом, анализ различных научных подходов к пониманию правовой политики позволяет сделать вывод о том, что правовая политика представляет собой сложное, многоаспектное явление, включающее в себя комплекс идей, принципов, целей и средств, направленных на системное развитие правовой сферы общества. Она характеризуется научной обоснованностью, системностью, целенаправленностью и ориентацией на обеспечение прав и свобод человека. При этом эффективность правовой политики определяется не только качеством правовых механизмов, но и учетом широкого спектра социальных, экономических, культурных и иных факторов общественного развития.

1.2 Формы реализации и инструменты правовой политики в современном государстве

В современных условиях развития правового государства особую актуальность приобретает исследование форм и инструментов реализации правовой политики, обеспечивающих её эффективное воплощение в юридической практике.

Правовая политика как особое направление государственной деятельности реализуется через систему взаимосвязанных форм и инструментов. Комплексный характер правовой политики требует многоаспектного подхода к её реализации. Рассмотрим последовательно основные формы реализации правовой политики.

Первой и основополагающей формой выступает правотворческая форма, которая является фундаментальным способом закрепления основных направлений правовой политики в нормативных правовых актах различного

уровня. В научной литературе неоднократно подчеркивалась особая роль данной формы в создании юридической основы для реализации политико-правовых решений. При этом правотворческая форма охватывает деятельность всех уполномоченных субъектов: от федерального парламента до органов местного самоуправления, где каждый уровень имеет свою специфику и компетенцию.

С.А. Фетисов отмечает, что «законотворчество играет важнейшую роль в процессе правотворчества. Законотворчество – это деятельность государства по принятию, изменению или отмене законов. Стадии законодательного процесса необходимо учитывать при анализе законотворчества:

- первая стадия – это стадия законодательной инициативы, которая связана с правом внесения проектов законов в законодательное учреждение на основе установленной процедурой;
- вторая стадия – это стадия обсуждения законопроекта;
- третья стадия – это стадия принятия и утверждения закона в установленном порядке;
- завершающая стадия – это стадия обнародования закона, которая связана с доведением его через официальное опубликование» [35, с. 53].

То есть процедурные аспекты реализации правотворческой формы включают целый комплекс взаимосвязанных этапов: планирование нормотворческой деятельности, разработку концепции нормативного акта, его общественное обсуждение, проведение различных видов экспертиз, согласование с заинтересованными органами, принятие и официальное опубликование. Особое значение приобретает прогнозирование последствий принятия нормативных актов и оценка их регулирующего воздействия, что позволяет повысить качество правотворческой деятельности и эффективность правового регулирования в целом.

Второй значимой формой является правоприменительная форма, занимающая особое место в системе форм реализации правовой политики.

Она обеспечивает практическое воплощение правовых норм через деятельность уполномоченных органов и должностных лиц. Данная форма представляет собой непосредственное воплощение правовой политики в конкретных правоотношениях и юридически значимых действиях, что требует высокого профессионализма от правоприменителей, знания не только буквы, но и духа закона.

Эффективность правоприменительной формы во многом определяется качеством правоприменительной практики, единообразием толкования правовых норм, а также уровнем правовой культуры правоприменителей. В рамках данной формы происходит индивидуализация правовых предписаний, их адаптация к конкретным жизненным ситуациям, что требует от правоприменителей глубокого понимания целей и принципов правовой политики, способности находить оптимальные решения в сложных правовых ситуациях.

Третьей важной формой реализации правовой политики выступает доктринальная форма, заключающаяся в научном осмыслении правовой действительности и выработке теоретических концепций развития правовой системы. С.А. Фетисов справедливо замечает, что «доктринальная форма реализации правовой политики преимущественно материализуется в научной разработке проектов правовых актов, в формировании юридических концепций. В данной форме главную роль играют специализированные комитеты и комиссии, а также ученые и юристы-практики, осуществляющие в этих коллегиальных органах научную и экспертную деятельность» [35, с. 54].

В рамках доктринальной формы происходит формирование научных подходов к решению правовых проблем, разработка концептуальных основ совершенствования законодательства, выработка рекомендаций по повышению эффективности правового регулирования. Значительную роль в реализации данной формы играют научно-исследовательские учреждения, высшие учебные заведения, экспертные сообщества, деятельность которых

направлена на развитие юридической науки и совершенствование правоприменительной практики.

Важно отметить, что доктринальная форма создает теоретическую основу для совершенствования всех остальных форм реализации правовой политики. Научные исследования позволяют выявить проблемы и противоречия в правовом регулировании, предложить пути их решения, спрогнозировать последствия принимаемых решений.

Четвертой формой реализации правовой политики является координационная форма, приобретающая особое значение в условиях усложнения общественных отношений. Данная форма предполагает создание специальных координационных органов, проведение совместных мероприятий, выработку единых подходов к решению правовых проблем, что особенно важно в сфере правоохранительной деятельности и государственного управления.

В рамках координационной формы осуществляется систематический обмен информацией между различными органами и организациями, обобщение и распространение положительного опыта, выработка совместных решений и рекомендаций. Особое значение приобретает координация деятельности в сфере противодействия правонарушениям, защиты прав и свобод граждан, обеспечения законности в деятельности государственных органов и должностных лиц.

Пятой формой выступает правовоспитательная форма, направленная на формирование правовой культуры общества и повышение уровня правосознания граждан. Эта форма играет ключевую роль в обеспечении эффективности правовой политики через воздействие на правовую психологию и правовое поведение граждан, формирование уважительного отношения к праву и закону.

Реализация правовоспитательной формы осуществляется через комплексную систему правового воспитания и образования, включающую различные уровни и направления: от правового просвещения населения до

профессиональной подготовки юристов. При этом используются разнообразные методы и средства воздействия на правосознание: правовое обучение, пропаганда правовых знаний, использование средств массовой информации, организация юридических консультаций, проведение правовых олимпиад и конкурсов.

Первым и основополагающим типом инструментов являются нормативно-правовые инструменты, составляющие основу всего механизма осуществления правовой политики. Данная группа инструментов включает в себя всю систему нормативных правовых актов, начиная от Конституции и заканчивая локальными нормативными актами, создающих юридическую базу для проведения правовой политики.

Особое значение имеет качество нормативно-правовых инструментов, их системность и согласованность, способность эффективно регулировать общественные отношения.

В современных условиях возрастает роль новых видов нормативно-правовых инструментов: модельных законов, рекомендательных актов, стратегий развития законодательства, позволяющих более гибко реагировать на изменения общественных отношений.

Вторым типом инструментов реализации правовой политики выступают организационные инструменты, которые обеспечивают её практическое воплощение через систему государственных органов и иных организаций. Они включают структурные, функциональные и процедурные элементы организации деятельности по реализации правовой политики, определяют компетенцию и полномочия различных органов, порядок их взаимодействия и механизмы принятия решений.

Важную роль в системе организационных инструментов играют также негосударственные организации: общественные объединения, профессиональные сообщества, экспертные организации. Их участие в реализации правовой политики способствует учету общественных интересов,

обеспечению открытости и демократичности правовой политики, повышению эффективности правового регулирования.

Третьим типом инструментов являются финансово-экономические инструменты, создающие материальную основу реализации правовой политики. В эту группу входят бюджетное финансирование, целевые программы, экономические стимулы и санкции, механизмы государственно-частного партнерства. Эффективность использования данных инструментов во многом зависит от правильного определения приоритетов финансирования, рационального распределения ресурсов, обеспечения прозрачности финансовых потоков.

В современных условиях возрастает значение новых финансово-экономических инструментов: проектного финансирования, грантовой поддержки, инвестиционных механизмов. Их использование позволяет привлекать дополнительные ресурсы для реализации правовой политики, создавать экономические стимулы для участия различных субъектов в её осуществлении.

Четвертым типом выступают информационно-технические инструменты, которые в условиях цифровизации приобретают особое значение для реализации правовой политики. Они включают правовые информационные системы, базы данных, системы электронного документооборота, официальные порталы правовой информации, обеспечивающие доступность правовой информации и оперативность её обновления. Существенную роль играют современные технологии обработки и анализа правовой информации, системы поддержки принятия решений, механизмы обратной связи. Их использование повышает эффективность реализации правовой политики, обеспечивает её прозрачность и открытость, создает дополнительные возможности для участия граждан в правовой жизни общества.

Пятым и завершающим типом инструментов являются контрольно-надзорные инструменты, обеспечивающие проверку соблюдения

законодательства, выявление нарушений и принятие мер реагирования. Система данных инструментов включает различные виды контроля и надзора: государственный, общественный, ведомственный, каждый из которых имеет свою специфику, методы и формы осуществления.

В современных условиях происходит существенное совершенствование контрольно-надзорных инструментов через внедрение риск-ориентированного подхода, развитие механизмов профилактики нарушений, усиление роли общественного контроля, что способствует повышению эффективности правовой политики и оптимизации административной нагрузки на субъекты права.

Подводя итог рассмотрению форм и инструментов реализации правовой политики, необходимо подчеркнуть, что их эффективное использование возможно только при комплексном подходе и взаимной согласованности. Каждая форма и каждый инструмент имеет свое специфическое назначение и сферу применения, но только их системное использование позволяет достичь целей правовой политики.

Современные условия требуют постоянного совершенствования как самих форм и инструментов, так и механизмов их взаимодействия, что особенно актуально в рамках цифровизации правовой сферы и развития информационных технологий.

1.3 Правовая политика в сфере государственной безопасности как особое направление государственно-правового развития

В современных условиях правовая политика в сфере государственной безопасности приобретает особую значимость как одно из приоритетных направлений государственно-правового развития, что обусловлено необходимостью обеспечения суверенитета, территориальной целостности и защиты национальных интересов государства в условиях новых вызовов и угроз.

В.М. Елин, исследуя теоретические аспекты формирования понятия национальной безопасности, отмечает, что «правовая политика в данной сфере должна основываться на комплексном подходе, учитывающем как традиционные, так и новые угрозы безопасности государства» [4, с. 243]. Исследователь подчеркивает необходимость постоянного совершенствования правовых механизмов обеспечения безопасности с учетом изменяющихся условий.

Значительный вклад в развитие теоретических основ правовой политики в сфере государственной безопасности внесли Л.Г. Зимовец и А.В. Куликовский.

В своем исследовании они обосновывают необходимость четкого разграничения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность», подчеркивая, что правовая политика должна учитывать специфику каждого из этих аспектов безопасности [5, с. 26].

С.А. Комаров, анализируя теоретические основы государственной безопасности, отмечает, что «правовая политика в данной сфере должна быть направлена на создание эффективной системы правовых средств защиты государственных интересов при одновременном обеспечении прав и свобод граждан» [8, с. 215]. Такой подход подчеркивает необходимость поиска баланса между интересами государственной безопасности и защитой прав человека.

В.В. Лазарев и С.В. Липень развивают концептуальные основы правовой политики в сфере государственной безопасности, отмечая её системообразующий характер для всей правовой системы государства. Они подчеркивают, что эффективность правовой политики в сфере государственной безопасности определяется не только качеством правовых норм, но и механизмом их реализации [10, с. 324].

Особый интерес представляет исследование Н.В. Макарейко, который анализирует роль органов внутренних дел как субъектов обеспечения национальной безопасности. Автор отмечает, что правовая политика должна

обеспечивать эффективное функционирование правоохранительной системы как ключевого элемента механизма обеспечения государственной безопасности [11, с. 88].

А.А. Фомин, анализируя роль судебных органов в системе обеспечения национальной безопасности, отмечает важность развития судебных механизмов защиты государственных интересов при соблюдении принципа верховенства права [36, с. 161].

При этом важно учитывать, что судебная система играет ключевую роль в обеспечении баланса между интересами государственной безопасности и защитой прав и свобод граждан. Именно судебные органы обеспечивают законность и обоснованность применения мер государственного принуждения в сфере обеспечения безопасности.»

Существенное значение для формирования современной правовой политики в сфере государственной безопасности имеет нормативная правовая база.

Б.А. Чуркин отмечает, что «несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации [9] прямо не указывается на обеспечение национальной безопасности государства, в ней говорится о «государственной безопасности», а государство понимается как государство-нация (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 56, 72, 82, 114).

Собственно говоря, оформление Основного закона, который является общественным договором, направлено на гарантии безопасности обществу, его одоббившему и утвердившему, поэтому правовая политика РФ направлена на создание эффективной системы обеспечения национальной безопасности» [37, с. 294].

По мнению Б.А. Чуркина, существенным аспектом современной правовой политики является интеграция нормативных актов и стратегий в области национальной безопасности, таких как Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Доктрина информационной безопасности РФ, Концепция государственной миграционной политики. Эти

документы закладывают основы для консолидации усилий органов государственной власти, институтов гражданского общества и международных партнеров [37, с. 294-295].

Так, исследователь отмечает, что «одним из основных нормативных актов в этой сфере является Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

Прежде всего, в нём раскрываются принципы обеспечения безопасности:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [37, с. 294].

То есть Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ [34] является фундаментальным нормативным актом, определяющим всю архитектуру системы обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации. Закон устанавливает ключевые принципы обеспечения безопасности, среди которых особое значение имеют соблюдение и защита прав человека, законность, системность и комплексность применяемых мер, а также приоритет предупредительных мер. Документ

детально регламентирует содержание деятельности по обеспечению безопасности, включая прогнозирование и анализ угроз, определение основных направлений государственной политики, правовое регулирование и разработку комплекса мер по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности.

Б.А. Чуркина отмечает, что «важную роль в обеспечении отдельных видов национальной безопасности играют доктрины, концепции и стратегии, вводимые чаще всего указами Президента РФ» [37, с. 294].

Так, Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее – Стратегия) [26], развивает положения базового закона и определяет стратегические национальные приоритеты, среди которых укрепление обороны страны, обеспечение государственной и общественной безопасности, экономическое развитие и повышение качества жизни граждан.

Документ устанавливает организационные основы обеспечения безопасности, определяя полномочия органов государственной власти, механизмы их взаимодействия и порядок финансирования соответствующих мероприятий.

Особое внимание в Стратегии уделяется таким направлениям, как совершенствование системы государственного управления, развитие Вооруженных Сил, модернизация экономики, обеспечение информационной безопасности и противодействие терроризму и экстремизму.

Комплексный анализ законодательства и научных исследований позволяет выделить следующие ключевые направления правовой политики в сфере государственной безопасности:

- совершенствование правовых механизмов защиты конституционного строя;
- развитие системы противодействия внешним и внутренним угрозам;
- укрепление правовых основ информационной безопасности;

- совершенствование механизмов координации деятельности государственных органов в сфере обеспечения безопасности;
- развитие международно-правовых механизмов обеспечения безопасности.

Таким образом, правовая политика в сфере государственной безопасности представляет собой комплексное направление государственно-правового развития, характеризующееся системностью, многоуровневым характером и специфическими механизмами реализации. Эффективность данного направления правовой политики определяется способностью государства создавать адекватные правовые механизмы противодействия существующим и потенциальным угрозам безопасности, обеспечивать баланс между интересами безопасности и защитой прав и свобод граждан, а также учитывать международно-правовые аспекты обеспечения государственной безопасности.

Представим выводы по первой главе дипломной работы.

В результате анализа различных научных подходов установлено, что правовая политика представляет собой комплексную систему научно обоснованных и последовательных мер, направленных на эффективное развитие правовой системы общества. Ключевыми характеристиками правовой политики являются: стратегический характер, научная обоснованность, системность, ориентация на защиту прав человека и учет широкого спектра социально-экономических факторов. Особенностью правовой политики является то, что право выступает одновременно как объект государственного воздействия и как инструмент реализации политических решений.

Реализация правовой политики осуществляется через взаимосвязанную систему форм (правотворческая, правоприменительная, доктринальная, координационная и правовоспитательная) и инструментов (нормативно-правовые, организационные, финансово-экономические, информационно-технические и контрольно-надзорные).

Эффективность правовой политики обеспечивается только при комплексном использовании всех форм и инструментов, их постоянном совершенствовании с учетом развития цифровых технологий и новых общественных потребностей.

Правовая политика в сфере государственной безопасности является приоритетным направлением государственно-правового развития, направленным на обеспечение суверенитета и защиту национальных интересов. Её эффективность определяется способностью создавать адекватные правовые механизмы противодействия угрозам безопасности, обеспечивать баланс между интересами безопасности и защитой прав граждан, а также учитывать международно-правовые аспекты. Ключевыми направлениями являются защита конституционного строя, противодействие угрозам, обеспечение информационной безопасности и координация деятельности государственных органов.

Глава 2 Механизм формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности

2.1 Основные направления и приоритеты правовой политики в сфере государственной безопасности на современном этапе

Рассмотрим основные направления и приоритеты правовой политики в сфере государственной безопасности на современном этапе.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» является ключевым документом, который определяет основные направления и приоритеты правовой политики России в области обеспечения национальной безопасности. Этот указ заменяет предыдущую стратегию национальной безопасности 2015 года и представляет собой ответ на новые внешние и внутренние угрозы, с которыми сталкивается страна.

В научной литературе подчеркивается, что национальная безопасность Российской Федерации сегодня представляет собой сложный правовой феномен.

По мнению Б.А. Чуркина, современная концепция национальной безопасности включает два ключевых аспекта: защищенность и устойчивое развитие [37, с. 294]. Эти категории рассматриваются как основа для формирования эффективной системы обеспечения безопасности, которая охватывает защиту интересов личности, общества и государства. Важно отметить, что правовая политика должна учитывать как традиционные угрозы — военные, политические, экономические, так и современные вызовы, такие как киберугрозы, информационные войны и изменения в международной системе.

На основании Указа Президента № 400 выделим основные направления правовой политики:

- укрепление государственного суверенитета и территориальной целостности. Стратегия подчеркивает необходимость защиты суверенитета России в условиях возрастающего внешнего давления и геополитической конкуренции. Правовые меры направлены на предотвращение вмешательства во внутренние дела страны и обеспечение ее территориальной целостности;
- обеспечение внутренней стабильности и безопасности. Важное место в стратегии занимает противодействие экстремизму, терроризму и другим угрозам внутренней безопасности. Укрепляется правовая база для деятельности правоохранительных органов и спецслужб;
- социально-экономическое развитие. Правовая политика направлена на создание условий для устойчивого социально-экономического развития, что включает защиту экономического пространства от незаконных финансовых операций и коррупции, а также поддержку национальной экономики;
- защита прав и свобод граждан. Стратегия подчеркивает приоритет защиты прав и свобод человека, что является основой для повышения благосостояния и развития человеческого потенциала в стране [26].

На основании Стратегии национальной безопасности Российской Федерации можно также выделить следующие приоритеты правовой политики:

- разработка и внедрение нового законодательства. Приоритеты включают формирование и реализацию новых законов, которые помогут противостоять новым вызовам и угрозам безопасности, как внутренним, так и внешним;
- совершенствование системы правоприменения. Улучшение деятельности судов и правоохранительных органов, повышение их эффективности и прозрачности в целях укрепления законности и правопорядка;

- интеграция с международным правовым пространством. Адаптация внутреннего законодательства в соответствии с международными стандартами и обязательствами при одновременном укреплении национальных интересов;
- обеспечение информационной безопасности. Развитие законодательных и технических мер для защиты информационного пространства от киберугроз и незаконной деятельности [26].

Б.А. Чуркин также акцентирует внимание на необходимости укрепления координации между различными уровнями власти и общественными институтами.

В его исследованиях подчеркивается, что основой для устойчивой правовой системы является сочетание предупредительных и реактивных мер, направленных на защиту как граждан, так и ключевых государственных интересов [37, с. 295].

В современных условиях особое значение приобретает цифровая трансформация системы обеспечения государственной безопасности. Данное направление включает в себя развитие защищенной цифровой инфраструктуры и внедрение передовых технологий в работу правоохранительных органов.

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» [30] и Указом Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» [27], цифровая трансформация включает:

- создание единой защищенной информационной среды для правоохранительных органов;
- внедрение современных технологий анализа угроз;
- развитие отечественных систем информационной безопасности;
- защиту критической информационной инфраструктуры.

В современных условиях цифровая трансформация системы государственной безопасности реализуется через внедрение передовых технологических решений. Ключевыми направлениями являются развитие систем искусственного интеллекта для анализа больших данных и выявления потенциальных угроз, внедрение технологий блокчейн для защиты критически важной информации, использование квантовых вычислений для криптографической защиты данных. Особое внимание уделяется созданию отечественных программных продуктов и платформенных решений, обеспечивающих технологическую независимость в сфере безопасности. Важным аспектом является также развитие систем биометрической идентификации и верификации, включая технологии распознавания лиц, голоса и поведенческих паттернов. Эти технологии уже активно внедряются в системы контроля доступа к критически важным объектам и информационным ресурсам.

Важным аспектом является развитие механизмов противодействия гибридным угрозам, которые сочетают в себе элементы информационного, экономического и политического давления. Правовая политика в этой сфере направлена на создание комплексной системы защиты национальных интересов.

Согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [34] и Доктрине информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) [29], противодействие гибридным угрозам осуществляется через:

- создание межведомственных центров мониторинга и реагирования на комплексные угрозы;
- совершенствование механизмов координации между силовыми структурами;
- развитие правовой базы для противодействия новым видам угроз;
- формирование системы раннего предупреждения угроз безопасности.

Следует заметить, что, как отмечается в исследованиях Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, эффективность данных мер напрямую зависит от качества межведомственного взаимодействия [22].

Международный опыт противодействия гибридным угрозам демонстрирует необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности.

В странах Европейского Союза созданы специализированные центры по противодействию гибридным угрозам, которые координируют усилия различных государственных структур и обеспечивают обмен информацией между странами-партнерами.

США развивают концепцию «интегрированного сдерживания», которая предполагает объединение военных, дипломатических, экономических и информационных инструментов для противодействия гибридным угрозам.

Китай реализует стратегию «активной обороны» в киберпространстве, сочетающую технологические решения с правовыми механизмами защиты.

Российская Федерация учитывает этот международный опыт при формировании собственной системы противодействия гибридным угрозам, адаптируя его к национальным условиям и особенностям правовой системы. Особое внимание уделяется развитию механизмов межведомственного взаимодействия и созданию единых центров реагирования на комплексные угрозы безопасности.

Также внимание уделяется совершенствованию системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, что включает в себя разработку долгосрочных прогнозов и планов, учитывающих различные сценарии развития международной обстановки.

Актуальным направлением становится развитие государственно-частного партнерства в сфере безопасности, что позволяет привлекать

дополнительные ресурсы и экспертизу частного сектора для решения задач в области национальной безопасности.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [31] определяет основные формы такого взаимодействия:

- совместная разработка технологических решений в сфере безопасности;
- создание исследовательских центров;
- формирование систем обмена информацией об угрозах;
- развитие механизмов сертификации средств защиты. Данные механизмы также регламентируются положениями Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [28]).

Инновационные кластеры и технопарки играют ключевую роль в развитии научно-технического потенциала сферы безопасности. На территории России действует более 30 специализированных технопарков, ориентированных на разработку решений в области информационной безопасности, защиты критической инфраструктуры и противодействия новым видам угроз. Особое место занимает инновационный центр «Сколково», где создан специальный кластер кибербезопасности, объединяющий более 100 компаний-резидентов. В рамках кластера разрабатываются передовые решения в области криптографии, защиты персональных данных, противодействия кибератакам. Технопарк «Университетский» в Екатеринбурге специализируется на создании систем промышленной безопасности и защиты объектов критической инфраструктуры. Важным направлением является также развитие научно-образовательных центров мирового уровня, создаваемых в рамках национального проекта «Наука», где формируются междисциплинарные команды для решения комплексных задач в сфере безопасности.

Значимым приоритетом является укрепление научно-технического потенциала в сфере безопасности, в том числе развитие отечественных технологий и решений, снижающих зависимость от иностранных разработок в критически важных областях.

В части современных вызовов особую роль играет развитие системы подготовки кадров для органов безопасности. Данное направление предполагает модернизацию образовательных программ и внедрение новых методик обучения специалистов.

Важным элементом правовой политики является совершенствование механизмов международного сотрудничества в сфере безопасности. Данное направление включает развитие договорно-правовой базы и укрепление взаимодействия с партнерами в борьбе с транснациональными угрозами.

По данным ежегодных докладов Совета Безопасности РФ, реализация Стратегии национальной безопасности демонстрирует положительную динамику в развитии системы обеспечения государственной безопасности. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов и институциональной структуры системы безопасности [22].

Таким образом, представленные направления и приоритеты отражают текущие потребности и вызовы, с которыми сталкивается Россия в сфере государственной безопасности, и формируют базу для дальнейшего развития правовой системы страны.

2.2 Субъекты формирования и реализации правовой политики в сфере государственной безопасности

Правовая политика в сфере государственной безопасности формируется и осуществляется при участии многочисленных субъектов, начиная от государственных органов до общественных институтов. Их взаимодействие в рамках общей стратегии безопасности государства играет решающую роль в

обеспечении суверенитета, территориальной целостности и защиты национальных интересов.

Ключевую роль в формировании и реализации правовой политики играет Президент Российской Федерации. Как высшее должностное лицо, президент определяет основные направления государственной политики, включая правовую политику. Указы президента, такие как Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», формируют базу для разработки и реализации правовых механизмов в области безопасности. Федеральное Собрание Российской Федерации, как законодательный орган, разрабатывает и принимает законы, обеспечивающие правовую основу для защиты национальной безопасности. Правительство Российской Федерации занимается координацией и исполнением мероприятий по реализации национальной стратегии безопасности, разрабатывая нормативно-правовые акты и взаимодействуя с регионами.

Механизмы взаимодействия президентских структур с другими органами власти в сфере безопасности характеризуются многоуровневой системой координации. Ключевую роль играет Совет Безопасности РФ, который обеспечивает согласование действий федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ. В рамках Совета Безопасности действует система межведомственных комиссий, охватывающих различные аспекты национальной безопасности: от военной безопасности до информационного противоборства. Администрация Президента РФ через свои профильные управления осуществляет мониторинг реализации стратегических решений в сфере безопасности и обеспечивает обратную связь с региональными органами власти. Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах координируют деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в сфере безопасности, обеспечивая единство государственной политики на всей территории страны.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации вносят значительный вклад в реализацию правовой политики на местном уровне. Они адаптируют федеральные инициативы, разрабатывая региональные программы безопасности с учетом специфики местных условий и угроз. Правоохранительные органы, включая ФСБ России и Министерство внутренних дел, выполняют задачи по защите конституционного строя, предотвращению терроризма, экстремизма и другим угрозам внутренней безопасности. Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности других органов власти, включая сферу государственной безопасности.

Судебная система также играет важную роль в реализации правовой политики. Суды обеспечивают защиту прав граждан, рассматривают дела, связанные с нарушением безопасности, и способствуют правоприменению. Особое место занимает Конституционный Суд Российской Федерации, контролирующий соответствие нормативных актов Конституции и защищающий права граждан в рамках государственной безопасности.

Общественные институты и организации, включая общественные объединения, экспертные сообщества и средства массовой информации, активно участвуют в процессе разработки и реализации правовой политики. Они способствуют формированию общественного мнения, подготовке предложений по совершенствованию законодательства и мониторингу деятельности государственных органов. Средства массовой информации выполняют важную функцию просвещения и информирования граждан о принимаемых мерах в области национальной безопасности.

Научные и образовательные учреждения занимают особое место среди субъектов правовой политики. Исследования, проводимые в академических институтах, создают теоретическую основу для разработки стратегий и прогнозирования правовых угроз. Вузы и специализированные учебные центры занимаются подготовкой квалифицированных кадров для работы в

сфере государственной безопасности, что особенно актуально в условиях быстро меняющихся вызовов и угроз.

Так, научные разработки в сфере безопасности, реализуемые российскими исследовательскими центрами, охватывают широкий спектр инновационных решений. Научно-исследовательский институт «Восход» создал уникальную систему распределенного реестра для защиты государственных информационных систем, которая успешно противостоит современным кибератакам. Институт проблем информационной безопасности МГУ разработал методологию оценки киберрисков для критической информационной инфраструктуры, которая уже внедряется на стратегических объектах. Особого внимания заслуживают исследования в области квантовой криптографии, проводимые в Российском квантовом центре, где создана первая в стране квантовая сеть для защищенной передачи данных. НИИ «Спецвузавтоматика» разработал комплекс программно-аппаратных средств для защиты от несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, который получил высокую оценку специалистов и уже внедряется в государственных структурах. Центр компетенций НТИ по технологиям распределенных реестров на базе Санкт-Петербургского государственного университета создал инновационную платформу для безопасного обмена данными между государственными органами.

Как отмечает М.Н. Марченко, круг субъектов варьируется в зависимости от политического режима и форм государственного устройства [14, с. 30]. В федеративных системах, таких как Россия, субъекты права представлены как федеральными, так и региональными органами, что позволяет учитывать специфику местных условий и угроз, что подчеркивает необходимость четкого разграничения полномочий и координации действий между различными уровнями власти.

Специфика обеспечения безопасности в различных регионах РФ определяется комплексом географических, экономических и социально-культурных факторов. Приграничные регионы, такие как Калининградская

область или субъекты Дальневосточного федерального округа, уделяют особое внимание защите государственной границы и противодействию трансграничной преступности. В их правовых актах детально регламентированы вопросы приграничного сотрудничества и координации действий правоохранительных органов с сопредельными государствами. Регионы с высокой концентрацией промышленных объектов, например, Урал и Поволжье, акцентируют внимание на защите критической инфраструктуры и предотвращении техногенных катастроф. Здесь созданы специализированные центры мониторинга промышленной безопасности и отработаны механизмы оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа, учитывая исторические особенности региона, развивают системы противодействия экстремизму и терроризму, уделяя особое внимание профилактической работе с молодежью и межконфессиональному диалогу.

Ключевым элементом успешной реализации правовой политики является эффективное взаимодействие субъектов. Это достигается благодаря созданию координационных органов, таких как Совет Безопасности Российской Федерации. Эти органы обеспечивают согласование действий между различными ведомствами и уровнями власти, объединяя усилия для достижения стратегических целей, обозначенных в национальной стратегии.

Правовая политика в сфере государственной безопасности требует постоянного совершенствования организационных и правовых механизмов. Особое внимание уделяется цифровой трансформации системы обеспечения безопасности, включая развитие защищенной информационной инфраструктуры и внедрение передовых технологий. Важное значение имеет также укрепление координации между государственными органами и общественными институтами, что способствует более эффективному решению задач в области национальной безопасности.

Кроме государственных органов и общественных институтов, важную роль в реализации правовой политики играют международные организации и

партнеры, с которыми Россия сотрудничает в области обеспечения национальной безопасности. Взаимодействие на международной арене позволяет адаптировать внутренние стратегии к мировым стандартам, обмениваться опытом и развивать правовые механизмы борьбы с транснациональными угрозами, включая терроризм, киберпреступность и торговлю людьми. Данное сотрудничество опирается на договорно-правовую базу и требует постоянного совершенствования подходов к интеграции международных обязательств в национальную правовую систему.

Нельзя недооценивать значение частного сектора в реализации правовой политики. Государственно-частное партнерство становится важным инструментом в обеспечении безопасности, особенно в условиях цифровизации. Частные компании участвуют в разработке технологий для защиты критической информационной инфраструктуры, создают средства кибербезопасности и внедряют инновационные решения в государственные процессы. Привлечение экспертного и технологического потенциала частного сектора позволяет государству реагировать на угрозы быстрее и эффективнее.

Практика реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере безопасности демонстрирует высокую эффективность данного механизма. Показательным примером является создание Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, который объединяет усилия государственных структур и частных компаний в сфере кибербезопасности. В рамках данного проекта частные компании предоставляют передовые технологические решения и экспертизу, в то время как государство обеспечивает нормативно-правовую базу и координацию действий участников. Другим успешным примером является развитие системы «Безопасный город», где частные инвесторы участвуют в создании и обслуживании инфраструктуры видеонаблюдения и аналитических систем. По данным Минэкономразвития России, объем инвестиций в проекты ГЧП в сфере безопасности за последние пять лет превысил 150 млрд рублей, что свидетельствует о высоком потенциале данного направления. Особую роль

играют также проекты по созданию центров обработки данных и защищенных каналов связи, реализуемые с участием крупных телекоммуникационных компаний.

Таким образом, правовая политика в сфере государственной безопасности представляет собой сложную систему, включающую разнообразные субъекты и формы взаимодействия. Субъекты правовой политики в сфере государственной безопасности включают широкий спектр государственных и негосударственных институтов, каждый из которых играет важную роль в обеспечении безопасности и стабильности страны. Их взаимодействие основывается на принципах законности, легитимности и приоритетности защиты прав граждан. Эффективность правовой политики определяется не только качеством работы отдельных субъектов, но и степенью координации их действий, что требует постоянного совершенствования правового регулирования и институциональной структуры.

2.3 Правовые средства и методы осуществления политики в сфере государственной безопасности

Правовые средства и методы осуществления политики в сфере государственной безопасности представляют собой инструменты, посредством которых реализуются цели и задачи национальной безопасности, закрепленные в нормативно-правовых актах. Они обеспечивают защиту конституционного строя, общественного порядка, суверенитета и территориальной целостности государства.

Современная классификация правовых средств обеспечения безопасности включает несколько уровней и категорий. По функциональному назначению выделяются нормативные, организационные, технические и информационные средства. Нормативные средства представлены системой законодательных актов различного уровня, от федеральных конституционных законов до ведомственных нормативных актов. Организационные средства

включают структурно-функциональные механизмы взаимодействия субъектов обеспечения безопасности, системы координации и контроля. Технические средства охватывают комплекс материально-технического обеспечения деятельности по защите национальных интересов. Информационные средства включают системы сбора, обработки и анализа данных о состоянии безопасности. По степени воздействия различают превентивные, пресекательные и восстановительные средства. По сфере применения выделяются универсальные средства, применимые во всех областях обеспечения безопасности, и специальные, используемые в конкретных направлениях работы.

С.С. Алексеев в своих исследованиях подчеркивает, что правовые средства выступают не просто инструментами, а комплексной системой юридических механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию государственной политики в сфере безопасности [1, с. 45].

Согласно Федеральному закону от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», правовые средства государственной безопасности включают нормы, принципы и механизмы, которые регулируют деятельность государственных органов, обеспечивающих защиту от внешних и внутренних угроз [34]. В этом законе сформулированы основные подходы к обеспечению безопасности, включая системность, законность и приоритет предупредительных мер. Эти принципы создают базу для нормативного регулирования и практического применения методов государственной безопасности.

Одним из ключевых правовых средств являются нормативно-правовые акты. Конституция Российской Федерации (статьи 13, 71, 72) закрепляет основы государственного устройства, защиты суверенитета и прав граждан [9]. В дополнение к Конституции, важное значение имеют федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также международные договоры, ратифицированные Россией. Например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ

от 5 декабря 2016 г. № 646 [29]) регулирует вопросы защиты критической информационной инфраструктуры и противодействия киберугрозам.

Методы правовой политики включают регулятивные, предупредительные и восстановительные меры.

Регулятивные меры направлены на установление правовых норм, регулирующих поведение субъектов. Они реализуются через принятие законов, постановлений и иных нормативных актов. Примером является разработка норм, обеспечивающих контроль над оборотом оружия, борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Практика применения регулятивных мер в конкретных ситуациях демонстрирует их высокую эффективность при условии системного подхода к их реализации. Показательным примером является опыт противодействия финансированию терроризма, где комплексное применение правовых мер, включая мониторинг финансовых операций, блокировку подозрительных счетов и международное сотрудничество в сфере финансовой разведки, позволило существенно снизить риски использования финансовой системы в противоправных целях. В сфере защиты критической информационной инфраструктуры регулятивные меры включают обязательное категорирование объектов, внедрение систем безопасности и регулярный аудит защищенности. Реализация этих мер позволила значительно повысить устойчивость информационных систем к кибератакам. В области противодействия экстремизму применяется комплекс мер, включающий мониторинг информационного пространства, блокировку противоправного контента и профилактическую работу с группами риска.

Предупредительные методы сосредоточены на минимизации угроз. Они включают мониторинг потенциальных рисков, анализ угроз и создание систем раннего предупреждения. Например, Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» предписывает внедрение механизмов защиты информационных систем от внешнего вмешательства [30]. Исследования

А.А. Фомина демонстрируют особую роль судебных органов в системе обеспечения национальной безопасности, акцентируя внимание на их превентивной функции в предупреждении угроз правопорядку [36, с. 161].

Восстановительные методы направлены на устранение последствий нарушений в сфере безопасности. Эти меры реализуются через механизмы административного и уголовного производства, обеспечивающие восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности.

В.А. Рудковский отмечает особую значимость принципа системности в реализации правовых методов обеспечения государственной безопасности, подчеркивая необходимость их согласованного применения на всех уровнях государственного управления [20, с. 8].

Особое внимание уделяется интеграции правовых средств с современными технологиями. В рамках цифровой трансформации системы безопасности разрабатываются и внедряются электронные системы правоприменения, автоматизированные базы данных, а также системы анализа больших данных. Эти инструменты повышают оперативность реагирования на угрозы и улучшают межведомственное взаимодействие. Как отмечается в исследованиях Ю.А. Тихомирова, применение информационных технологий позволяет не только ускорить процесс принятия решений, но и обеспечить прозрачность их реализации.

Важным направлением является развитие международного сотрудничества. Россия участвует в международных правовых инициативах, направленных на борьбу с транснациональными угрозами. Примером служит Конвенция Совета Европы о киберпреступности, а также двусторонние соглашения с другими государствами по вопросам экстрадиции, обмена разведывательной информацией и борьбы с терроризмом. Сотрудничество позволяет укреплять международно-правовую базу и эффективно противодействовать глобальным вызовам.

Научно обоснованные подходы к разработке правовых средств и методов занимают важное место в государственной политике. Исследования М.Н. Марченко и Б.А. Чуркина подчеркивают необходимость создания адаптивной правовой системы, способной реагировать на изменения в международной и внутренней среде. Кроме того, они указывают на важность использования риск-ориентированного подхода, который позволяет более точно прогнозировать угрозы и разрабатывать целенаправленные меры их нейтрализации.

С.Ф. Ударцев в своих работах обращает внимание на необходимость систематизации законодательства в сфере государственной безопасности как важнейшего условия эффективности правовых средств и методов [25, с. 742]. Развивая эту мысль, Н.В. Путило подчеркивает значимость совершенствования правовой политики современного демократического государства в условиях новых вызовов и угроз безопасности [18, с. 128].

Таким образом, правовые средства и методы осуществления политики в сфере государственной безопасности представляют собой комплекс нормативных, организационных и технологических решений, направленных на обеспечение национальной безопасности. Их эффективность зависит от качества нормативной базы, уровня взаимодействия государственных и негосударственных институтов, а также способности адаптироваться к меняющимся условиям и вызовам. Совершенствование правовых средств и методов — одна из ключевых задач государственной политики в современных условиях.

Перспективы развития правовых средств и методов обеспечения государственной безопасности связаны с необходимостью адаптации к новым вызовам и угрозам. Ключевым направлением становится цифровизация правовых инструментов, включая внедрение технологий искусственного интеллекта для анализа угроз безопасности и автоматизации процессов принятия решений. Важной тенденцией является развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере безопасности, что требует

совершенствования правовой базы для такого взаимодействия. Особое внимание уделяется развитию международно-правовых механизмов обеспечения безопасности, включая создание новых форматов многостороннего сотрудничества в борьбе с транснациональными угрозами. Актуальным становится формирование комплексной системы оценки эффективности правовых средств и методов, позволяющей оперативно корректировать стратегию обеспечения безопасности. В долгосрочной перспективе ожидается дальнейшая интеграция различных правовых инструментов в единую систему обеспечения национальной безопасности, основанную на принципах превентивности, комплексности и адаптивности.

Представим выводы по второй главе дипломной работы.

Ключевым документом, определяющим направления правовой политики в сфере государственной безопасности, является Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» от 2021 года. Основными направлениями являются: укрепление государственного суверенитета, обеспечение внутренней стабильности, социально-экономическое развитие и защита прав граждан. Особое внимание уделяется цифровой трансформации системы безопасности, противодействию гибридным угрозам и развитию государственно-частного партнерства. Приоритетами выступают совершенствование законодательства, системы правоприменения, интеграция с международным правовым пространством и обеспечение информационной безопасности.

В формировании и реализации правовой политики участвует широкий круг субъектов, где ключевую роль играет Президент РФ, определяющий основные направления государственной политики. Важными участниками являются Федеральное Собрание, Правительство РФ, правоохранительные органы, судебная система, региональные органы власти, научные учреждения и общественные институты. Особое значение имеет международное сотрудничество и государственно-частное партнерство. Эффективность

правовой политики определяется не только качеством работы отдельных субъектов, но и степенью координации их действий.

Основными правовыми средствами обеспечения государственной безопасности являются: нормативно-правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, международные договоры), электронные системы правоприменения, автоматизированные базы данных, системы анализа данных. Методы реализации правовой политики в сфере безопасности включают: регулятивные (установление правовых норм через принятие законов), предупредительные (мониторинг рисков, анализ угроз, системы раннего предупреждения), восстановительные (механизмы административного и уголовного производства). Эффективность применения данных средств и методов обеспечивается их системным использованием, постоянным совершенствованием нормативной базы и адаптацией к новым вызовам безопасности.

Глава 3 Совершенствование правовой политики в сфере государственной безопасности

3.1 Проблемы правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности

В современных условиях правовая политика в сфере обеспечения государственной безопасности сталкивается с рядом существенных проблем концептуального и практического характера.

Анализ Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года и практики её реализации позволяет выявить ключевые проблемные аспекты, требующие системного решения.

Актуальность исследования проблем правовой политики в данной сфере обусловлена стремительной трансформацией геополитической обстановки и появлением качественно новых вызовов безопасности государства. В условиях усиления глобальной нестабильности и обострения международной конкуренции особую значимость приобретает способность государства своевременно адаптировать правовые механизмы обеспечения безопасности к меняющимся условиям.

Современная система обеспечения государственной безопасности формировалась в условиях перехода от биполярного к многополярному миру, что наложило существенный отпечаток на её концептуальные основы и организационно-правовые механизмы.

Трансформация глобального миропорядка привела к необходимости пересмотра традиционных подходов к обеспечению безопасности и формированию новых правовых инструментов защиты национальных интересов.

Важно отметить, что проблемы правовой политики в сфере государственной безопасности носят системный характер и затрагивают все уровни правового регулирования - от конституционного до ведомственного,

что обусловлено комплексным характером самого феномена государственной безопасности, который охватывает широкий спектр общественных отношений и требует координации усилий множества субъектов правовой политики.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики показывает, что существующие проблемы правовой политики в сфере безопасности во многом являются следствием незавершенности процесса формирования целостной концепции обеспечения государственной безопасности в новых исторических условиях.

Как отмечает В.Д. Зорькин, отсутствие единого концептуального видения создает существенные препятствия для формирования эффективной системы правового регулирования в данной сфере [7].

Значительный вклад в исследование данной проблематики внес Ю.А. Тихомиров, который в своих работах подчеркивает необходимость системного подхода к обеспечению государственной безопасности через призму конституционно-правовых механизмов [23, с. 47].

Особую актуальность приобретает исследование проблем правовой политики в рамках цифровой трансформации общества и государства. Развитие информационно-коммуникационных технологий создает не только новые возможности для обеспечения безопасности, но и порождает качественно новые угрозы, требующие адекватного правового реагирования. По мнению ведущих исследователей, существующая нормативно-правовая база не в полной мере учитывает специфику цифровой среды и требует существенной модернизации.

Следует также учитывать, что проблемы правовой политики в сфере безопасности имеют ярко выраженную международно-правовую составляющую. В условиях глобализации и усиления взаимозависимости государств эффективность национальных механизмов обеспечения безопасности во многом зависит от степени их интеграции в международную систему безопасности, что требует особого внимания к вопросам

гармонизации национального законодательства с международными правовыми стандартами.

Комплексный анализ проблем правовой политики невозможен без учета роли институтов гражданского общества в системе обеспечения государственной безопасности.

Современные угрозы безопасности требуют активного участия общественных институтов в их выявлении и нейтрализации, что предполагает создание эффективных правовых механизмов государственно-общественного взаимодействия в данной сфере.

Необходимо также отметить значимость научно-методологического обеспечения правовой политики в сфере безопасности. Сложность и многоаспектность современных угроз требует развития междисциплинарных исследований, формирования новых методологических подходов к анализу проблем безопасности и разработке правовых механизмов противодействия угрозам.

Таким образом, исследование проблем правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности приобретает особую значимость в современных условиях и требует комплексного научного анализа.

Итак, одной из фундаментальных проблем выступает несовершенство системы правового регулирования в сфере государственной безопасности. Несмотря на наличие базового документа – Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ № 400, наблюдается недостаточная согласованность нормативно-правовых актов различного уровня. По мнению А.В. Малько, это проявляется в отсутствии четкой иерархии и взаимосвязи между федеральными законами, указами Президента, постановлениями Правительства и региональным законодательством в сфере безопасности [12, с. 106].

Особенно остро данная проблема проявляется при анализе регионального законодательства. Как отмечает С.А. Воронцов, региональные нормативные акты зачастую не успевают адаптироваться к изменениям

федерального законодательства, что создает правовые коллизии и затрудняет реализацию единой государственной политики в сфере безопасности [3, с. 11].

Анализ законодательства субъектов РФ показывает, что в некоторых регионах продолжают действовать устаревшие нормативные акты, не учитывающие современные угрозы безопасности и новые подходы к их нейтрализации.

Данная ситуация усугубляется отсутствием эффективных механизмов гармонизации законодательства различных уровней. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, хотя и определяет общие принципы обеспечения безопасности, не содержит четких механизмов согласования нормотворческой деятельности различных уровней власти, что, в свою очередь, приводит к тому, что правовая политика в сфере безопасности реализуется фрагментарно, без необходимой системности и координации.

Ещё одна существенная проблема связана с недостаточной эффективностью механизмов координации действий субъектов правовой политики.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности 2021 года, в формировании и реализации правовой политики участвует широкий круг субъектов – от Президента РФ до научных учреждений и общественных институтов. Однако существующая система их взаимодействия не обеспечивает необходимого уровня согласованности действий.

Исследования показывают, что особенно проблемным является взаимодействие между правоохранительными органами и судебной системой. Следует отметить, что отсутствие единых информационных систем и стандартов обмена данными существенно снижает эффективность правоприменительной деятельности.

Более того, различные ведомственные подходы к интерпретации норм права создают дополнительные сложности в реализации единой правовой политики.

Решение данной проблемы осложняется отсутствием единого координационного центра, способного обеспечить согласованное функционирование всех элементов системы обеспечения государственной безопасности. Несмотря на наличие Совета Безопасности РФ, его полномочия в сфере координации правовой политики требуют существенного расширения.

Следующая значимая проблема касается несовершенства правовых механизмов государственно-частного партнерства в сфере безопасности. Стратегия национальной безопасности определяет развитие такого партнерства как приоритетное направление, однако существующая нормативно-правовая база не обеспечивает эффективных механизмов взаимодействия государства и частного сектора.

Особую актуальность данная проблема приобретает в рамках обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [30], хотя и создает правовую основу для такого взаимодействия, не предусматривает достаточных стимулов для частного сектора к участию в обеспечении государственной безопасности.

Существенным недостатком является также отсутствие четких механизмов разграничения ответственности между государственными структурами и частными организациями при реализации совместных проектов в сфере безопасности, что создает правовую неопределенность и снижает эффективность государственно-частного партнерства.

Следующая проблема связана с недостаточной правовой регламентацией процессов цифровой трансформации системы безопасности. В условиях стремительного развития информационных технологий существующая нормативно-правовая база не успевает адаптироваться к новым реалиям. В.Д. Зорькин в своих исследованиях подчеркивает, что особенно острой является проблема правового регулирования использования

искусственного интеллекта и больших данных в системах обеспечения безопасности [7].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [33] не содержит достаточных механизмов регулирования современных цифровых технологий. В результате создается правовой вакуум в таких важных областях, как применение систем автоматизированного принятия решений, использование технологий распознавания лиц и анализа поведенческих паттернов.

Более того, существующие правовые нормы не обеспечивают необходимого баланса между эффективностью цифровых систем безопасности и защитой прав граждан на неприкосновенность частной жизни, что порождает риски как для обеспечения безопасности, так и для соблюдения конституционных прав граждан.

Ещё одна проблема связана с несовершенством правовых механизмов противодействия гибридным угрозам. Современные угрозы государственной безопасности носят комплексный характер, сочетая различные формы деструктивного воздействия – от кибератак до информационно-психологических операций. Однако существующая система правовых средств не в полной мере адаптирована к противодействию таким угрозам. К.К. Гасанов в своих исследованиях отмечает особую важность совершенствования правовых механизмов противодействия киберугрозам в рамках обеспечения национальной безопасности [17, с. 98].

Особую сложность представляет правовое регулирование противодействия информационным угрозам, которые часто не имеют четкой юрисдикционной привязки. Федеральный закон «О безопасности» и связанные с ним нормативные акты в основном ориентированы на противодействие традиционным угрозам и не учитывают специфику гибридных форм деструктивного воздействия.

Существенной проблемой является также отсутствие эффективных правовых механизмов раннего выявления и предупреждения гибридных угроз.

Действующее законодательство не предусматривает четких критериев идентификации таких угроз и процедур реагирования на них, что существенно снижает эффективность превентивных мер.

Также в качестве проблемы можно выделить недостаточную эффективность механизмов международно-правового сотрудничества в сфере безопасности. В условиях глобализации и трансграничного характера современных угроз особую значимость приобретает способность государства эффективно взаимодействовать с международными партнерами. Однако существующая нормативно-правовая база не обеспечивает необходимого уровня такого взаимодействия.

Как отмечает С.А. Воронцов, особенно проблематичным является правовое регулирование международного информационного обмена в сфере безопасности [3, с. 11]. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [32] не учитывает современной специфики информационного взаимодействия и не содержит механизмов оперативного реагирования на трансграничные угрозы безопасности. Отдельную проблему представляет отсутствие унифицированных правовых стандартов в сфере международной безопасности. Различия в национальных законодательствах создают существенные препятствия для эффективного международного сотрудничества.

Ещё одной проблемой выступает недостаточное развитие правовых механизмов обеспечения информационной безопасности. Несмотря на то, что Стратегия национальной безопасности 2021 года определяет информационную безопасность как один из приоритетов государственной политики, существующая нормативно-правовая база не обеспечивает эффективной защиты информационного пространства. Особую озабоченность вызывает отсутствие четких правовых механизмов противодействия информационным манипуляциям и деструктивному информационно-психологическому воздействию. Действующее законодательство, включая

Доктрину информационной безопасности РФ [29], не предусматривает эффективных инструментов выявления и нейтрализации таких угроз.

Существенной проблемой является также правовая неопределенность в вопросах ответственности за нарушения в информационной сфере. Существующие нормы административного и уголовного права не в полной мере учитывают специфику современных информационных правонарушений, что затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Также значимой проблемой является несовершенство системы мониторинга эффективности правовой политики в сфере безопасности. Отсутствие четких критериев оценки результативности применяемых правовых средств и методов существенно затрудняет процесс совершенствования правовой политики и её адаптации к новым вызовам. Существующие системы показателей, определенные в различных программных документах, часто не согласованы между собой и не позволяют получить объективную картину состояния системы обеспечения государственной безопасности. Недостаточное вовлечение экспертного сообщества и институтов гражданского общества в процесс оценки эффективности правовой политики снижает качество принимаемых решений и затрудняет своевременную корректировку курса.

В научной литературе представлены различные подходы к решению обозначенных проблем. Так, А.В. Малько в своих исследованиях подчеркивает необходимость системного подхода к формированию правовой политики в сфере безопасности, акцентируя внимание на важности согласования нормативных актов различного уровня. По его мнению, несогласованность правового регулирования является одним из ключевых факторов, снижающих эффективность системы обеспечения безопасности [12, с. 64]. С.А. Воронцов развивает концепцию институционального обеспечения государственной безопасности, предлагая конкретные механизмы совершенствования координации между различными органами власти. Особое внимание исследователь уделяет необходимости расширения полномочий

Совета Безопасности РФ как ключевого координационного органа [3, с. 10]. Существенный вклад в исследование проблем информационной безопасности внес В.Д. Зорькин, разработавший концептуальные основы правового регулирования информационной сферы в условиях цифровой трансформации. Его подход основан на необходимости баланса между обеспечением безопасности и защитой конституционных прав граждан в информационном пространстве [7]. М.М. Рассолов предлагает комплексный подход к обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры, акцентируя внимание на необходимости развития механизмов государственно-частного партнерства в данной сфере. Исследователь подчеркивает важность создания экономических стимулов для участия бизнеса в обеспечении информационной безопасности [19, с. 104]. И.Л. Бачило описывает теоретические основы правового регулирования информационной безопасности в условиях развития цифровых технологий. Труды исследователя посвящены проблемам формирования единой государственной политики в информационной сфере и механизмам защиты национальных интересов в глобальном информационном пространстве [2, с. 228].

Многие исследователи отмечают важность комплексного подхода к модернизации правовой политики в сфере безопасности, основанный на интеграции традиционных и инновационных методов правового регулирования.

Таким образом, современная правовая политика в сфере обеспечения государственной безопасности сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих системного решения. Преодоление указанных проблем возможно только при условии комплексного совершенствования нормативно-правовой базы, развития механизмов координации действий субъектов правовой политики, укрепления международного сотрудничества и адаптации правовых механизмов к новым вызовам безопасности. Особое внимание следует уделить развитию правового регулирования процессов цифровой

трансформации, механизмов государственно-частного партнерства и системы мониторинга эффективности правовой политики в сфере безопасности.

Переходя к рассмотрению приоритетных направлений модернизации правовой политики в сфере государственной безопасности, необходимо отметить, что решение выявленных проблем требует комплексного подхода и должно осуществляться с учетом современных тенденций развития права и технологий.

3.2 Приоритетные направления совершенствования правовой политики в сфере государственной безопасности

Проведенное исследование правовой политики в сфере обеспечения государственной безопасности позволяет определить комплекс взаимосвязанных приоритетных направлений её совершенствования, требующих системного рассмотрения.

Фундаментальным направлением представляется модернизация нормативно-правовой базы обеспечения государственной безопасности. В современных условиях очевидна необходимость разработки и принятия нового федерального закона «О государственной безопасности» взамен действующего закона «О безопасности» 2010 года. Новый нормативный акт должен отразить актуальную концепцию государственной безопасности, систематизировать современные угрозы и механизмы противодействия им, что полностью соответствует положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации о защите конституционного строя и укреплении обороноспособности (пункты 25, 26 Стратегии). При этом принципиальное значение приобретает закрепление в законе механизмов координации усилий на всех уровнях власти (пункт 103 Стратегии).

Особое внимание в рамках данного направления следует уделить созданию эффективного механизма гармонизации федерального и регионального законодательства. Целесообразно разработать и принять

федеральный закон «О нормативных правовых актах в сфере государственной безопасности», который установит четкую иерархию и порядок взаимодействия нормативных актов различного уровня. Данный закон должен предусматривать обязательную экспертизу региональных нормативных актов на соответствие федеральному законодательству и единой государственной политике в сфере безопасности, что отражает идею, заложенную в пункте 23 Стратегии, где подчеркивается необходимость совершенствования системы государственного управления и стратегического планирования для обеспечения безопасности.

Ещё одним важнейшим направлением является совершенствование институциональных механизмов координации субъектов правовой политики. В этих целях представляется необходимым существенное расширение полномочий Совета Безопасности РФ как ключевого координационного органа. На основе предложений С.А. Воронцова следует наделить Совет полномочиями по обязательной экспертизе всех значимых нормативных актов в сфере безопасности, а также правом законодательной инициативы по вопросам своей компетенции [3, с. 10].

Целесообразно также создание единой информационно-аналитической системы обеспечения деятельности субъектов правовой политики в сфере безопасности. Такая система должна обеспечивать оперативный обмен информацией между всеми участниками процесса обеспечения безопасности, автоматизированный мониторинг угроз и поддержку принятия решений на основе анализа больших данных, что полностью соответствует подходу, изложенному в пункте 57 Стратегии, о развитии цифровых инструментов управления.

Следующее приоритетное направление – выступает развитие правовых механизмов государственно-частного партнерства в сфере безопасности. Необходимо принятие специального федерального закона «О государственно-частном партнерстве в сфере обеспечения безопасности», который определит формы такого партнерства, механизмы участия частного сектора в

обеспечении безопасности, систему гарантий и стимулов для частных инвесторов. Упор на привлечение частного капитала и развитие технологического потенциала частного сектора соответствует положениям пункта 67 Стратегии, где указано, что модернизация экономики должна основываться на эффективном взаимодействии государства и бизнеса.

Особое внимание следует уделить созданию правовых механизмов привлечения частных компаний к обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры. Предлагается закрепить в законодательстве систему налоговых льгот и преференций для компаний, инвестирующих в развитие систем безопасности, а также механизмы страхования рисков при реализации проектов в сфере безопасности. Пункт 50 Стратегии указывает на важность защиты критической информационной инфраструктуры от внешнего воздействия, что делает данную меру актуальной.

Также важнейшим направлением совершенствования правовой политики в сфере государственной безопасности видится совершенствование правового регулирования процессов цифровой трансформации системы безопасности. Требуется разработка и принятие федерального закона «О применении цифровых технологий в сфере обеспечения государственной безопасности», который установит правовые основы использования искусственного интеллекта, больших данных и других современных технологий в системах безопасности. Особое внимание необходимо уделить созданию правовых механизмов защиты прав граждан при использовании цифровых технологий в сфере безопасности. Это соотносится с пунктами 54 и 56 Стратегии, где подчёркивается необходимость обеспечения суверенитета в информационной сфере и защиты конституционных прав граждан.

Ещё одним приоритетным направлением можно выделить совершенствование правовых механизмов противодействия гибридным угрозам. Необходима разработка комплексного нормативного акта — федерального закона «О противодействии гибридным угрозам безопасности

РФ», который определит понятие и признаки гибридных угроз, установит механизмы их выявления и нейтрализации, определит полномочия субъектов противодействия таким угрозам. Пункт 20 Стратегии гласит, что недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации. В связи с этим в условиях внешнего давления необходимо активно противодействовать гибридным угрозам, включая вмешательство во внутренние дела.

Следующее приоритетное направление — совершенствование правового регулирования информационной безопасности. В условиях роста информационных угроз необходимо модернизировать законодательство об информационной безопасности. Новый федеральный закон «Об обеспечении информационной безопасности» должен предусматривать механизмы защиты информационного пространства и противодействия информационно-психологическому воздействию. В частности, закон должен закрепить критерии выявления деструктивного информационного воздействия, процедуры блокировки источников такого контента, а также механизмы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих манипуляции с информацией. Данные предложения полностью соответствуют пунктам 48–57 Стратегии, которые акцентируют внимание на необходимости развития технологий защиты информации и укрепления суверенитета в информационном пространстве.

Особое значение в рамках этого направления приобретает создание единого Национального центра информационной безопасности, который будет координировать действия всех субъектов, задействованных в защите критической информационной инфраструктуры. Центр должен заниматься

мониторингом, выявлением угроз и оперативным реагированием на них, что согласуется с положениями пункта 57 Стратегии.

Также направлением является создание эффективной системы мониторинга реализации правовой политики в сфере безопасности. Для этого требуется разработка единой методологии оценки эффективности правовой политики, которая будет включать систему количественных и качественных показателей, методы их измерения и анализа. Предполагается также внедрение механизмов корректировки политики на основе полученных результатов. Пункт 105 Стратегии указывает на необходимость регулярного мониторинга состояния национальной безопасности, что делает создание подобной системы особенно актуальным.

Кроме того, следует уделить внимание механизмам общественного контроля за реализацией правовой политики. Создание при Совете Безопасности РФ Общественного совета, наделенного полномочиями по проведению независимой экспертизы нормативных актов и оценке эффективности правовой политики, позволит повысить уровень прозрачности и доверия к принимаемым мерам. Представленное предложение согласуется с пунктами 46 и 103 Стратегии, где подчеркивается значимость участия гражданского общества в обеспечении безопасности.

Ещё одно приоритетное направление связано с развитием системы научно-методологического обеспечения правовой политики в сфере безопасности. В современных условиях необходимо создание комплексной системы научных исследований проблем безопасности, объединяющей потенциал ведущих научных центров и экспертных организаций. Пункт 76 Стратегии определяет развитие науки и технологий как одно из ключевых направлений обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности.

Создание специализированного научно-исследовательского института проблем государственной безопасности при Совете Безопасности РФ станет важным шагом в данном направлении. Такой институт должен заниматься

фундаментальными и прикладными исследованиями, разрабатывать методологические подходы к анализу угроз и механизмов их нейтрализации, а также готовить научно обоснованные рекомендации для совершенствования правовой политики, что полностью соответствует положениям пунктов 74–75 Стратегии о развитии научно-технологического потенциала.

Также направлением выступает совершенствование системы подготовки кадров для органов обеспечения государственной безопасности. Требуется модернизация образовательных программ с учетом новых вызовов и угроз безопасности. Важно разработать профессиональный стандарт специалиста по обеспечению государственной безопасности, который определит необходимые компетенции и требования к подготовке кадров, что согласуется в том числе со Стратегией, где также акцентируется внимание на развитии человеческого потенциала.

Создание системы непрерывного профессионального образования сотрудников органов безопасности, законодательное закрепление требований к регулярному повышению квалификации и механизмов оценки профессиональных компетенций являются ключевыми элементами данного направления. Пункт 31 Стратегии указывает на необходимость улучшения качества образования и подготовки специалистов для решения задач национальной безопасности.

И, наконец, ещё одно направление совершенствования правовой политики в сфере государственной безопасности, которое можно выделить, - развитие механизмов интеграции правовой политики с социально-экономическими инициативами в сфере безопасности. Необходимо учитывать положения Стратегии (пункты 66–67), где подчёркивается взаимосвязь между экономическим развитием и национальной безопасностью. Предлагается создание правовых механизмов, стимулирующих инвестиции в области промышленной безопасности, энергоэффективности и экологического мониторинга, что укрепит устойчивость ключевых отраслей экономики к внутренним и внешним угрозам.

Таким образом, совершенствование правовой политики в сфере государственной безопасности требует комплексного подхода, включающего обновление нормативно-правовой базы, что предполагает разработку нового федерального закона «О государственной безопасности», который систематизирует актуальные угрозы и механизмы их противодействия. Важным аспектом является гармонизация федерального и регионального законодательства, а также совершенствование институциональных механизмов координации субъектов правовой политики, включая расширение полномочий Совета Безопасности РФ и создание единой информационно-аналитической системы для обмена информацией и мониторинга угроз. Существенное значение имеет развитие правовых механизмов государственно-частного партнерства в сфере безопасности, что требует принятия соответствующего закона и стимулирования частных инвестиций в безопасность критической инфраструктуры. Ключевым направлением также является правовое регулирование цифровой трансформации системы безопасности, включая использование искусственного интеллекта и больших данных. Важным является противодействие гибридным угрозам через разработку нормативного акта, который определит механизмы их нейтрализации. Модернизация законодательства в области информационной безопасности, создание Национального центра информационной безопасности для координации защиты критической инфраструктуры также находятся в числе приоритетных задач. Не менее важным является создание системы мониторинга эффективности правовой политики в сфере безопасности, а также усиление общественного контроля через создание Общественного совета при Совете Безопасности РФ. Развитие научно-методологического обеспечения правовой политики, в том числе через создание специализированного исследовательского института, также играет ключевую роль. Также в качестве направлений выделены совершенствование системы подготовки кадров для органов обеспечения государственной безопасности, создание профессиональных стандартов и внедрение системы

непрерывного образования, а также интеграция правовой политики с социально-экономическими инициативами для повышения устойчивости ключевых отраслей экономики.

Представим выводы по третьей главе дипломной работы.

В сфере государственной безопасности выявлен комплекс существенных проблем: несовершенство системы правового регулирования, проявляющееся в недостаточной согласованности нормативно-правовых актов различного уровня; неэффективность механизмов координации действий субъектов правовой политики, особенно в части взаимодействия между правоохранительными органами и судебной системой; несовершенство правовых механизмов государственно-частного партнерства, что особенно критично в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры; недостаточная правовая регламентация процессов цифровой трансформации системы безопасности, включая использование искусственного интеллекта и больших данных; несовершенство правовых механизмов противодействия гибридным угрозам, сочетающим различные формы деструктивного воздействия; недостаточная эффективность механизмов международно-правового сотрудничества в сфере безопасности; слабое развитие правовых механизмов обеспечения информационной безопасности, особенно в части противодействия информационным манипуляциям; несовершенство системы мониторинга эффективности правовой политики в сфере безопасности.

Для решения выявленных проблем предложен комплекс мер: разработка и принятие нового федерального закона «О государственной безопасности», систематизирующего современные угрозы и механизмы противодействия им; создание эффективного механизма гармонизации федерального и регионального законодательства через принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в сфере государственной безопасности»; расширение полномочий Совета Безопасности РФ как ключевого координационного органа; создание единой информационно-аналитической

системы обеспечения деятельности субъектов правовой политики; принятие федерального закона «О государственно-частном партнерстве в сфере обеспечения безопасности»; совершенствование правового регулирования цифровой трансформации через принятие соответствующего федерального закона; разработка комплексного закона «О противодействии гибридным угрозам безопасности РФ»; модернизация законодательства об информационной безопасности и создание Национального центра информационной безопасности; внедрение единой методологии оценки эффективности правовой политики; создание специализированного научно-исследовательского института проблем государственной безопасности; совершенствование системы подготовки кадров и развитие механизмов интеграции правовой политики с социально-экономическими инициативами в сфере безопасности.

Заключение

В результате анализа различных научных подходов установлено, что правовая политика представляет собой комплексную систему научно обоснованных и последовательных мер, направленных на эффективное развитие правовой системы общества. Ключевыми характеристиками правовой политики являются: стратегический характер, научная обоснованность, системность, ориентация на защиту прав человека и учет широкого спектра социально-экономических факторов. Особенностью правовой политики является то, что право выступает одновременно как объект государственного воздействия и как инструмент реализации политических решений.

Реализация правовой политики осуществляется через взаимосвязанную систему форм (правотворческая, правоприменительная, доктринальная, координационная и правовоспитательная) и инструментов (нормативно-правовые, организационные, финансово-экономические, информационно-технические и контрольно-надзорные). Эффективность правовой политики обеспечивается только при комплексном использовании всех форм и инструментов, их постоянном совершенствовании с учетом развития цифровых технологий и новых общественных потребностей.

Правовая политика в сфере государственной безопасности является приоритетным направлением государственно-правового развития, направленным на обеспечение суверенитета и защиту национальных интересов. Её эффективность определяется способностью создавать адекватные правовые механизмы противодействия угрозам безопасности, обеспечивать баланс между интересами безопасности и защитой прав граждан, а также учитывать международно-правовые аспекты. Ключевыми направлениями являются защита конституционного строя, противодействие угрозам, обеспечение информационной безопасности и координация деятельности государственных органов.

Ключевым документом, определяющим направления правовой политики в сфере государственной безопасности, является Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» от 2021 года. Основными направлениями являются: укрепление государственного суверенитета, обеспечение внутренней стабильности, социально-экономическое развитие и защита прав граждан. Особое внимание уделяется цифровой трансформации системы безопасности, противодействию гибридным угрозам и развитию государственно-частного партнерства. Приоритетами выступают совершенствование законодательства, системы правоприменения, интеграция с международным правовым пространством и обеспечение информационной безопасности.

В формировании и реализации правовой политики участвует широкий круг субъектов, где ключевую роль играет Президент РФ, определяющий основные направления государственной политики. Важными участниками являются Федеральное Собрание, Правительство РФ, правоохранительные органы, судебная система, региональные органы власти, научные учреждения и общественные институты. Особое значение имеет международное сотрудничество и государственно-частное партнерство. Эффективность правовой политики определяется не только качеством работы отдельных субъектов, но и степенью координации их действий.

Основными правовыми средствами обеспечения государственной безопасности являются: нормативно-правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, международные договоры), электронные системы правоприменения, автоматизированные базы данных, системы анализа данных. Методы реализации правовой политики в сфере безопасности включают: регулятивные (установление правовых норм через принятие законов), предупредительные (мониторинг рисков, анализ угроз, системы раннего предупреждения), восстановительные (механизмы административного и уголовного производства). Эффективность применения данных средств и методов

обеспечивается их системным использованием, постоянным совершенствованием нормативной базы и адаптацией к новым вызовам безопасности.

В сфере государственной безопасности выявлен комплекс существенных проблем: несовершенство системы правового регулирования, проявляющееся в недостаточной согласованности нормативно-правовых актов различного уровня; неэффективность механизмов координации действий субъектов правовой политики, особенно в части взаимодействия между правоохранительными органами и судебной системой; несовершенство правовых механизмов государственно-частного партнерства, что особенно критично в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры; недостаточная правовая регламентация процессов цифровой трансформации системы безопасности, включая использование искусственного интеллекта и больших данных; несовершенство правовых механизмов противодействия гибридным угрозам, сочетающим различные формы деструктивного воздействия; недостаточная эффективность механизмов международно-правового сотрудничества в сфере безопасности; слабое развитие правовых механизмов обеспечения информационной безопасности, особенно в части противодействия информационным манипуляциям; несовершенство системы мониторинга эффективности правовой политики в сфере безопасности.

Для решения выявленных проблем предложен комплекс мер: разработка и принятие нового федерального закона «О государственной безопасности», систематизирующего современные угрозы и механизмы противодействия им; создание эффективного механизма гармонизации федерального и регионального законодательства через принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в сфере государственной безопасности»; расширение полномочий Совета Безопасности РФ как ключевого координационного органа; создание единой информационно-аналитической системы обеспечения деятельности субъектов правовой политики; принятие

федерального закона «О государственно-частном партнерстве в сфере обеспечения безопасности»; совершенствование правового регулирования цифровой трансформации через принятие соответствующего федерального закона; разработка комплексного закона «О противодействии гибридным угрозам безопасности РФ»; модернизация законодательства об информационной безопасности и создание Национального центра информационной безопасности; внедрение единой методологии оценки эффективности правовой политики; создание специализированного научно-исследовательского института проблем государственной безопасности; совершенствование системы подготовки кадров и развитие механизмов интеграции правовой политики с социально-экономическими инициативами в сфере безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. Курс лекций / Алексеев С.С. М., Екатеринбург: Де-Юре, 1995. 128 с.
2. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для вузов / И. Л. Бачило. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 419 с.
3. Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое консультирование. 2013. Т. 6. № 4. С. 6-18.
4. Елин В. М. Теоретические аспекты формирования понятия национальной безопасности // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 242-247.
5. Зимовец Л. Г., Куликовский А. В. Доктринальные подходы к понятию «национальная безопасность» и его соотношение со смежными понятиями и категориями // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 25-30.
6. Золотухина Т.А. Правотворческая политика современной России [Текст] : [монография] / Т. А. Золотухина. Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2011. 366 с.
7. Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума// Российская газета, Столичный выпуск №7578 от 29.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-ashchishchat> (дата обращения: 29.12.2024 г.).
8. Комаров С. А. Общая теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. 316 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.12.2024 г.).

10. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 521 с.
11. Макарейко Н. В. Органы внутренних дел как субъект обеспечения национальной безопасности // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2024. № 6. С. 86-92.
12. Малько А.В. Основы правовой политики : учебное пособие для магистрантов / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. 2-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2025. 170 с.
13. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике / РАН. Сарат. Фил. Ин-та гос-ва и права, сарат. Гос. Акад. Права. - Саратов, 2003. 294 с.
14. Марченко М. Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 5. С. 26-37.
15. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10. С. 5-12.
16. Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2005. № 6. С. 14-25
17. Национальная безопасность : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. К. К. Гасанова, Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва :ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 287 с.
18. Путило Н.В. Правовая политика современного демократического государства // Социология права / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. С. 124-146.

19. Рассолов И.М. Информационное право : учебник и практикум для вузов / И. М. Рассолов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 427 с.
20. Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. М. Саратов. 2003. № 4. С. 6-14.
21. Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве = Personality and law policy in the Russian state : Personality and law policy in the Russian state / О. Ю. Рыбаков ; Рос. акад. наук, Саратов. фил. гос. учреждения «Ин-т государства и права», Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратов. гос. акад. права». - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. права», 2003 (Тип. изд-ва ГОУ ВПО Сарат. гос. акад. права). 189 с.
22. Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. 2023. №. 5. С. 1-1. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.048> (дата обращения: 25.12.2024).
23. Тихомиров Ю.А. Государство. Преемственность и новизна = State. Succession and novelty [Текст] : научное издание / Ю. А. Тихомиров ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Юриспруденция, 2011. 77 с.
24. Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как факторминимизации рисков в динамической структуре права // Юридическая техника. 2019. №13. С. 368-377.
25. Ударцев С.Ф. Правовая политика, систематизация законодательства и эволюция права // Право и политика. 2011. № 5. С. 739-751.
26. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.12.2024 г.).
27. Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной

информационной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/RR5NtCWkkZPTuc5TrdHURpA4vpN5UTwM.pdf> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

28. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

29. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

30. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/#dst0 (дата обращения: 29.12.2024 г.).

31. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 29.12.2024 г.).

32. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) О международных договорах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-15071995-n-101-fz-o/> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

33. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). [Электронный ресурс]. URL:

<https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-27072006-n-149-fz-ob/> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

34. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o/> (дата обращения: 29.12.2024 г.).

35. Фетисов С.А. Формы реализации правовой политики // Образование и право. 2020. № 1. С. 51-55.

36. Фомин А.А. Место и роль судебных органов в системе обеспечения национальной безопасности // От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 26–27 сентября 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 159-164.

37. Чуркин Б.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере национальной безопасности // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. XIV Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской научной конференции. Муром, 4 февр. 2022 г. Муром: МИ ВлГУ, 2022. С. 294-295.